

Источник: Наше время
Дата выпуска: 19.11.2010
Номер выпуска: 411-413
Заглавие: Миус-фронт — как это было
Автор: Елена Слепцова

У каждой победы есть свои любимцы и пасынки. О битве под Москвой, Курской дуге, Сталинградском котле знают все. А вот о южном Миус-фронте отечественная история умалчивала многие десятилетия. А между тем его победный прорыв в 1943 году по значимости, ожесточенности боев и масштабам потерь вполне сопоставим с Курской дугой. Позабыто, что Миус-фронт стал щитом, закрывшим путь фашистам на Кавказ, оттянул силы немцев от Москвы в декабре 41-го года, создал предпосылки для легендарной победы на Волге — ведь именно сюда, на Миус-фронт, немцы были вынуждены перебросить войска от Сталинграда в 42-м году...

Что же происходило по рубежу реки Миус в 41-43-м годах? И почему эти события отечественные военные историки обходили вниманием? Ответы на этот и другие вопросы можно найти в новой книге «Миус фронт в Великой Отечественной войне 1941-1943 гг, 1943 г.», вышедшей в издательстве ЮНЦ РАН, презентация которой и состоялась недавно в Южном научном центра РАН.

Начало Миус-фронту было положено ровно 65 лет назад. В конце ноября 1941 года, когда был взят Ростов, немцы отбросили Красную армию на левый берег Дона. Понимая, насколько это серьезно, советское командование срочно подтянуло войска из Закавказья. И уже через неделю под их натиском войска генерала фон Клейста хотя и оставили Ростов, но надежно закрепились на рубеже речки Миус, используя естественные высоты неприступного Донецкого кряжа. Именно здесь с 41-го по 43-й и проходил фронт — по территориям нынешних Неклиновского, Матвеево-Курганского, Куйбышевского районов Ростовской области, а также по территории Сталинской (ныне-Донецкой) и Ворошиловградской (теперь — Луганской) областей Украины.

Здесь немцы создали глубокоэшелонированную (до 10-30 км) полосу стратегической обороны «Крот», все огневые точки которой были привязаны к неприступным высотам, скалам и обрывам правого берега реки Миус. На протяжении 104 км система обороны включала минные поля и проволочные заграждения шириной до 200 метров, цепи дотов, дзотов, стальных передвижных дотов, пулеметных гнезд. На один квадратный километр приходилось до 20-30 оборонительных сооружений. А еще — бесконечные траншеи и противотанковые рвы, прорытые в несколько рядов. Этот рубеж должен был закрепить угольный Донбасс за Германией. Гитлер не сомневался в его надежности и даже рассматривал его как «новую восточную границу Третьего рейха».

Что происходило на Миус-фронте с ноября 41-го и по июль-август 1943-го, когда, наконец, ценой невероятного напряжения и человеческих потерь, неприступный рубеж был прорван? Ответы дают документы, карты, фотографии. И начинаешь понимать, что здесь шли не просто бои — разворачивались трагические события. Ведь именно после неудачных оборонительных боев под Ростовом в июле 42-го родился известный приказ ГКО № 227 «Ни шагу назад!» — и появились заградительные отряды, штрафные роты и батальоны... Именно штрафников — и не только их, но и срочно призванных местных жителей — бросали в лобовые атаки на немецкие амбразуры в операциях по прорыву Миус-фронта в 1943 году. Только за три дня боев, 8-10 марта 1942 года, под Матвеевым Курганом при штурме Волковой горы и других высот были убиты и ранены 20 тысяч человек. А за три дня

наступления, 30 июля — 1 августа 1943 г., западнее села Куйбышево потери составили 18 тысяч человек. Многие из павших были уроженцами юга России и Приазовья.

Общие потери Красной армии составили на Миус-фронте около 833 тысяч бойцов, вермахта — 110 тысяч. Значит, на одного убитого солдата вермахта приходилось 8 погибших красноармейцев. Раскопки, проведенные авторами, подтверждают это — останки солдат лежат в нашем черноземе буквально штабелями...

Эти колоссальные человеческие потери, вызванные ошибками командования Южного фронта, и стали причиной, по которой архивы, содержащие эти сведения, были долгие десятилетия закрыты. В советской историографии преобладал героический подход к событиям тех лет, о просчетах и неудачах предпочитали молчать.

Читателю предоставлена новая информация о том, как развивались здесь события не только в 41-м, но и в 42-м — до прорыва вермахта на Кавказ. Вновь открытые документы дают представление о двухлетней оккупации Таганрога в тылу Миус-фронта, который стал опорным городом рейха на востоке. А дальше — освобождение Ростова и Новочеркаска, февральские бои 43-го, боевые действия советской артиллерии, военная техника союзников, используемая при прорыве рубежа, и, наконец, прорыв Миус-фронта. Один из интереснейших разделов книги касается такой непопулярной и деликатной темы, как коллаборационизм среди части казачества и выходцев из Северного Кавказа.

В издании широко представлены военные карты — советские, немецкие, английские, американские. Наиболее достоверны штабные военно-оперативные карты вермахта и Красной армии. Но и они отличаются друг от друга, что особенно характерно для неудачных операций — «котлов», окружений, безуспешных наступлений. Много фактов авторами добыто благодаря полевым исследованиям, произведенным в Матвеево-Курганском и Куйбышевском районах Ростовской области. В книге много редких фотографий и иллюстраций.

Подкупает то обстоятельство, что авторы — академик Геннадий Матишов, военный историк Владимир Афанасенко и доктор исторических наук Евгений Кринко — не навязывают читателю своего мнения, но предоставляют ему возможность самому сделать выводы. Сожалеть можно об одном — тираж издания слишком мал, чтобы все желающие могли приобрести эту книгу в свободной продаже. Впрочем, как обещают авторы, их исследования будут продолжены, и не исключен выход новой книги, дополненной новыми фактами и открытиями.